

Ал. Горелов. Хожение за истиной

(Послесловие)

Лесков Н.С. Рассказы и повести. - Ф.: Кыргызстан, 1983. - 656 с.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 14 января 2004 года

* Перепечатано в сокращении по книге "Н.С.Лесков. Повести и рассказы", выпущенной Ленинградским отделением издательства "Художественная литература" в 1972 году. (Ред.).

Лесков входил в литературу как изобразитель сильных человеческих натур. При этом его дар психологического исследования служил службой социальному обличению. "Я не могу брать фактиком, - говорил художник о своей склонности, - а беру кое-что психией, анализом характера". Поистине мощным дыханием страсти обдаёт рассказ "Леди Макбет Мценского уезда" (1864) - история трагической любви и преступлений мещанки Катерины Измайловой. Выступив соперником автора "Грозы", Лесков сумел нарисовать несравненно более катастрофический бунт героини против поработившего ее мира собственности.

Дочь простонародья, унаследовавшая народный размах страстей, девушка из бедной семьи становится пленницей купеческого дома, где нет "ни звука живого, ни голоса человеческого", где есть только короткая стежка от самовара в опочивальню. Преображение изнывающей от скуки и избытка сил мещаночки совершается тогда, когда на нее обращает внимание уездный сердеед.

Любовь рассыпает над героиней звездное небо, которого она не видела прежде из своего мезонинчика:

"Посмотри, Сережа, рай-то, рай-то какой!" - по-детски простоудно восклицает Катерина Львовна в золотую ночь, "смотря сквозь покрывающие ее густые ветви цветущей яблони на чистое голубое небо, на котором стоял полный погожий месяц".

Однако не случайно в картинах любви гармонию расщепляет диссонанс. Чувство Катерины не может быть очищенным от инстинктов собственнического мира и не подпадать под действие его законов. Гвущаяся к свободе любовь превращается в начало хищноразрушительное.

И вместе с тем слепая страсть Катерины неизмеримо больше, значительнее, нежели придающая форму ее роковым поступкам узость сословного расчета. Это становится очевидно, когда преступления Измайловой раскрыты. Нет, ее внутренний мир не потрясен решением суда. Не взволнован рождением ребенка: "для нее не существовало ни света, ни тьмы, ни худа, ни добра, ни скуки, ни радостей". Всю ее жизнь без остатка поплотила страсть. Когда партия арестантов выступает в дорогу и героиня вновь видит Сергея, "с ним ей и каторжный путь цветет счастьем". Что для нее та сословная высота, с которой она рухнула в каторжный мир, если она любит и ее любовь с нею!

Сословный уклад "достаёт" Катерину и на размытых пересыльных трактах. Он долго готовил ей палача в облике любовника, поманившего когда-то в сказочную "Аравию счастливую". Признаваясь, что не любил Катерины, Сергей пытается отнять единственное, что осталось в жизни Измайловой - прошлое ее любви. И тогда "совсем неживая" женщина в последнем, героическом всплеске человеческого достоинства мстит своим поругателям и, погибая, заставляет окаменеть всех вокруг.

В дальнейшем исследовании страстей было перенесено Лесковым на почву гораздо более широкую, и стихийные стремления простолюдина смогли быть оценены не только как движущие силы текущей социальной жизни, но и как фактор жизни исторической. Этому писатель посвятил многие страницы повести "Очарованный странник" (1873), где предстал русский народный характер в его движении от прошлого к будущему.

Полвека "протекшей жизненности" героя повести Ивана Северьяныча Флягина, проходит в его автобиографическом монологе. Бывшего беглого крепостного, скитальца по земле отчизны автор называет "богатырем-черноризцем", сравнивает с Ильей Муромцем. Образ богатырства простого мужика, прошедшего, не согнувшись, сквозь тяжелейшие испытания, имеет в повести символическое значение. Герой усмирляет дикого коня, одолевает на поединке стеного батыря, побеждает "зеленого змия", переживает искушение женскими чарами; не раз, жертвуя собой, спасает он ближних, совершает ратный подвиг, томится в плену, крестит "инородцев", борется с бесом, прорицательствует о судьбе страны. Словно бы вся традиционная сюжетика древнерусской житийной литературы и фольклора, отражающая героичку хождения человека по страстям жизни, вместились в жизнеописание Флягина. Крестьянин, воин, послушник, Флягин, подобно своему былинному прототипу, "всю жизнь... погибал, и никак не мог погибнуть". Такие люди несут в себе громадный потенциал сил, неизмеримо превосходя "слабодушных и не мужественных" русских "князей".

Лесков именуёт странника, идущего по просторам родины и истории, "очарованным", подвластным неким колдовским чарам жизни, которые ввергают его в драматические перипетии.

Одно из очарований, имеющих непобедимую власть над героем, - обаяние красоты, озаряющей мир. Весенний пейзаж, красавец конь, русская песня и "природы совершенство" женщина способны мгновенно зажечь страстную натуру Ивана Северьяныча.

"Ах ты, змея!.. ах ты, стрепет степной аспидский! - восклицает Флягин на конной ярмарке, - где ты только могла такая зародиться?". И чувствую, что рванулась моя душа к ней, к этой лошади, р'ю'бд'н'ю'б'и страстию" (курсив мой. - А.Г.). Подобным же чувством охвачен Флягин, когда входит в трактир, где поет красавица цыганка Груша: "Так, милостивые государи, меня и обдало, не знаю, чем, но только будто мне с'р'ю'бд'н'ю'б'и...". Знаменательные эти слова - "родной", "сродным" - указывают на органическую породненность героя